

Дицзюнь отправился на свое собрание. Фэн Цзю взяла с собой Гунь Гуня, чтобы осмотреть окрестности, охватывая все места, которые могли видеть их глаза. После того, как они закончили осмотр достопримечательностей и вернулись в свое жилье, они увидели, как Фэй Вэй выносит их багаж наружу.

После дальнейших расспросов она выяснила, что бессмертные слуги не знали о ее статусе и думали, что она была служанкой из Небесного Нефритового моря. В результате они устроили так, что она осталась в комнате для прислуги. Фэй Вэй как раз переносил её вещи во двор Дицзюня.

Фэн Цзю принадлежала к поколению королей Цинцю и иногда была довольно дотошной и скрупулезной при рассмотрении вопросов. Она чувствовала, что это место не было Небесным Нефритовым морем, и делать это было бы довольно демонстративно, потенциально разжигая слухи о Дицзюне.

Поэтому она проинструктировала Фэй Вэя просто устроить так, чтобы ее разместили в одном помещении во дворе прислуги, и этого было бы достаточно. Услышав, что Дицзюнь всё ещё обсуждает официальные вопросы с другими, ей пришлось в голову, что он устанет, и она приготовила набор женшеневого чая, поручив Фэй Вэю отправить его ему.

Фэй Вэй осторожно поднял набор с женшеневым чаем и ушел. Фэн Цзю вернулась в свою комнату, уговорила уставшего Гунь Гуня поспать и позаботилась о своём багаже. Распаковывая вещи, она вдруг поняла, что Дицзюнь взял с собой в это путешествие только Фэй Вэя.

Однако Фэй Вэй был занят с ней и Гунь Гунем с тех пор, как они приехали, поэтому она боялась, что у него, возможно, не было возможности помочь Владыке распаковать его багаж.

Когда она была во дворце Тайчэнь, если Дицзюнь хотел посетить буддийский храм в Западных Царствах Брахмы, она всегда помогала ему собирать вещи. Дицзюню тоже очень нравилось, когда она так делала. Вспомнив об этом, она сразу же решила заглянуть во двор Дицзюня, чтобы посмотреть, нет ли там чего-нибудь, что требовало бы от нее организации.

Двор Дицзюня, как и ожидалось, был очень большим. Она грациозно прошла весь путь до входа в спальню Дицзюня только для того, чтобы остановиться у запертой каменной двери. Она всегда могла беспрепятственно проходить через ограничительные барьеры и границы Дицзюня, но это было не Небесное Нефритовое море. Это было место, которое не полагалось на ограничительные чары или границы, чтобы держать двери запертыми; оно полагалось на физические ключи.

Фэй Вэя не было рядом с ней, так что она не смогла бы открыть каменную дверь. Как раз в тот момент, когда она терзалась этой проблемой, она вдруг услышала женский голос, кричащий: «Кто ты и что ты здесь делаешь?»

Внутри зала Хэци боги были в разгаре официальной дискуссии, когда они увидели поспешно ворвавшуюся принцессу Цзы Чжэн.

Принцесса Цзы Чжэн была единственной дочерью верховного бога Хоу Чжэня и зеницей его ока. Как следствие, она всегда была своенравной.

В отличие от верховного бога Фу Ина, который был мастером в военном деле, верховный бог Хоу Чжэнь не был богом-воином. Когда дело доходило до руководства армией и ведения войны, он не мог сравниться с верховным богом Фу Ином, но у него был хорошо функционирующий мозг.

Ходили слухи, что 700 лет назад, когда верховный бог Мо Юань впервые ступил на свой путь, верховный бог Хоу Чжэнь хотел выдать за него замуж свою дочь, чтобы неразрывно связать свой клан с верховным богом Мо Юанем. Это был один из способов, которым он продемонстрировал, насколько умен его мозг.

К сожалению, Цзы Чжэн была беззаветно влюблена в Дунхуа и предпочла бы умереть, чем подчиниться. На самом деле брак с Дунхуа тоже был хорошим вариантом, поскольку Хоу Чжэнь помнил, что тоже ратовал за эту идею.

Но Дунхуа вернулся в свой родной дом, чтобы жить в уединении 500 лет спустя. Впрочем, поскольку Дицзюнь недавно покинул уединение, ходили слухи, что намерения Хоу Чжэня возродились.

На этот раз принцесса Цзы Чжэн вторглась в зал Хэци. Никто не мог знать, не было ли это шоу устроено отцом и дочерью, чтобы привлечь внимание Дицзюня.

Боги, присутствовавшие на собрании, были весьма проницательны, так что никому и в голову не пришло бы повредить намерениям Хоу Чжэня. Поэтому они единодушно прекратили свою дискуссию и коллективно обратили свое внимание на зрелище.

Однако это дело действительно не имело никакого отношения к верховному богу Хоу Чжэню. Он также был очень смущен, наблюдая, как врывается его дочь, и его лицо вытянулось: «В настоящее время все обсуждают официальные дела с Владыкой, я не собираюсь смотреть, как ты устраиваешь здесь сцену. Скорее уходи!»

Принцесса Цзы Чжэн ни капельки не испугалась: «Твоя дочь тоже здесь, чтобы поговорить об официальных делах. Кроме того, это официальное дело, которое также требует, чтобы Дицзюнь принял решение!» Говоря это, она хлопнула в ладоши, и двое сильных бессмертных слуг сопроводили женщину, чьи руки были связаны бессмертным замком-ловушкой, в зал.

У бессмертной женщины были красивые черные как смоль волосы и белоснежная кожа. Одета в красное, она выглядела довольно молодо, но ее красота была поразительной. Толпа богов непонимающе смотрела друг на друга. Они наблюдали, как Дицзюнь, который совсем недавно всё ещё медленно поглаживал свое пресс-папье, резко остановился и посмотрел в середину зала.

Фэн Цзю не боялась своего нынешнего затруднительного положения. Она просто боялась потерять лицо. В возрасте всего 30 000 лет она была всё ещё слишком молода; даже если она была выдающимся талантом среди своих бессмертных сверстников, она потеряла свое совершенствование после битвы с Мяо Ло и еще не восстановила свою бессмертную силу.

При таких обстоятельствах она не смогла бы сразиться с Цзы Чжэн, бессмертной на три поколения старше ее. Она действительно была бессильна что-либо сделать в этой ситуации.

Она немного подняла глаза, тайком наблюдая за Дицзюнем. Взгляд Дунхуа тоже остановился на ней, и, казалось, он смотрел на бессмертный замок-ловушку на ее руках.

Она была обескуражена, решив, что Дицзюнь, должно быть, думает, что она слабачка, глядя на нее свысока. Чем больше она думала об этом, тем больше впадала в уныние, поэтому низко опустила голову.

Цзы Чжэн бросила холодный взгляд на Фэн Цзю и повернулась к Дунхуа, в ее речи сквозила суровость: «Я видела, как эта девушка тайком околачивалась возле спальных покоев Дицзюня, ее поведение было подозрительным, поэтому я вышла вперед, чтобы расспросить ее. Она неожиданно заявила, что она ваша личная служанка, поэтому имеет право здесь находиться».

Цзы Чжэн тихо усмехнулась: «Все в Четырех Морях и Восьми Царствах знают, что Дицзюнь никогда не держал рядом с собой красивую личную служанку. Должно быть, она шпионка, посланная Фу Ином, поэтому я схватила ее и привела сюда, чтобы Дицзюнь свершил правосудие!»

У Фэн Цзю не было другого выбора, кроме как защищаться: «Давайте... давайте просто предположим, что я повысила свой статус, назвавшись личной служанкой Дицзюня. Но я действительно служанка из Небесного Нефритового моря!»

Говоря это, она взглянула на Дицзюня и подумала, что достаточно умна, чтобы придумать идеальное объяснение, которое не усугубило бы проблему. Владыке оставалось просто кивнуть, и этот вопрос был бы решен.

Но неожиданно Дицзюнь действительно отклонился от курса. Он не кивнул головой, как она надеялась, а вместо этого посмотрел на нее, нахмурившись:

- Торчишь перед моими покоями? Что ты там делала?

Цзы Чжэн возмущенно воскликнула:

- Должно быть, она отправилась туда, чтобы разведать какую-нибудь секретную информацию!

- Я действительно этого не делала, - быстро покачала головой Фэн Цзю, молча ненавидя

Дицзюня за то, что он не согласовал с ней свои действия. Она не могла удержаться от того, чтобы еще раз не подчеркнуть, что ее личность принадлежала личной служанке: - Потому что я обслуживающий персонал. Мой долг - служить Дицзюню. Я хотела сказать, что просто собиралась распаковать дорожный багаж Владыки...

Цзы Чжэн холодно рассмеялась:

- Так почему же ты не смогла войти в спальню Дицзюня?

Фэн Цзю напряглась:

- Я... У меня не было ключа...

Цзы Чжэн снова холодно рассмеялась:

- Почему у личной служанки, которой поручено распаковывать дорожный багаж Дицзюня, не было ключа от его спальни?

Некоторое время две женщины оживленно спорили. Дицзюнь, который молча наблюдал за ними со стороны, задал вопрос, который в глубине души беспокоил каждого:

- Разве ваш спор о том, действительно ли она моя личная служанка или нет, дал какие-либо результаты? Не проще ли просто спросить меня напрямую?

Логика, это действительно была логика. Цзы Чжэн на мгновение растерялась и через некоторое время отреагировала. На ее лице промелькнуло мгновение удивления, прежде чем она бросила на Дунхуа недоуменный взгляд:

- Итак, она точно личная служанка...

Дицзюнь помассировал висок:

- Это не так.

Цзы Чжэн вздохнула с облегчением и повысила голос:

- Тогда она, должно быть, шпионка!

Дицзюнь нетерпеливо постучал пальцами.

- Она моя жена.

Фэн Цзю совершенно не ожидала, что Дицзюнь небрежно и равнодушно скажет правду, и на мгновение впала в шокированное оцепенение.

Толпа бессмертных тоже была ошеломлена. Только Дицзюнь остался невозмутимым и посмотрел на нее и Цзы Чжэн: «Если нет других вопросов, вы обе можете уйти». Увидев, что она послушно поворачивается, чтобы уйти, он снова заговорил: «Подожди, Сяо Бай». Говоря это, он достал из рукава связку ключей и увидел, что ее руки всё ещё связаны замком-ловушкой. Он наморщил лоб, и волшебный замок-ловушка исчез.

Дицзюнь бросил ключи, и Фэн Цзю рассеянно поймал аих:

- Это...

Дицзюнь выглядел так, как будто не понимал, почему она задает такой глупый вопрос:

- Разве ты не хотела распаковать мой багаж, но у тебя не было ключей?

Наблюдая, как понимание внезапно снизошло на неё, когда она пробормотала: «Ах, да...» Дицзюнь выглядел так, как будто она его забавляла. Не желая, чтобы другие это почувствовали, он слегка поджал губы и немного снизил темп своего голоса: «Хорошо, ты можешь идти». Затем он добавил фразу: «Не лги безрассудно другим в будущем».

Фэн Цзю бросила взгляд на толпу окаменевших бессмертных в зале. Кивнув головой, она взяла ключи и ушла. Когда она переступила порог зала Хэци, она услышала, как Дицзюнь нетерпеливо обратился к Цзы Чжэн: «Почему ты всё ещё здесь?»

В голосе Цзы Чжэн слышались рыдания: «Когда Дицзюнь женился? Почему я не слышала об этом раньше? Эта бессмертная женщина, что... что в ней такого хорошего...»

Реакцией Дицзюня было воззвать к верховному богу Хоу Чжэню.

После этого из зала Хэци донесся звук предостережения.

Фэн Цзю украдкой взглянула себе за спину и увидела группу паникующих бессмертных слуг, поспешно выводящих из зала рыдающую навзрыд принцессу Цзы Чжэн.

Фэн Цзю извлекла выгоду из этой катастрофы и переехала в спальню Дицзюня. У сплетни, казалось, выросли крылья, и менее чем за день она распространилась по всем Восьми Царствам.

В ту ночь Фэн Цзю задремала, ожидая, когда Дицзюнь вернется в свою комнату, чтобы поспать. Прошло два часа, а Фэн Цзю всё ещё напрасно ждала Дицзюня. Но в итоге она дождалась девушку-демоницу, которая была здесь, чтобы забраться к нему в постель.

Девушка зажала рот Фэн Цзю ладонью, которая собиралась позвать на помощь. «Ай, не кричи, не кричи! Я здесь не для того, чтобы залезть к нему в постель, - объяснила девушка. - Я здесь, чтобы посмотреть, как выглядит жена Владыки, о которой столько говорят».

Фэн Цзю слышала настоящую причину прихода девушки. По какой-то неизвестной причине она неожиданно была немного разочарована. Она уже слышала, как верховный бог Чжэ Янь говорил об этом раньше, что в Эпоху Хаоса и Эпоху Древности Дицзюнь был мужчиной мечты многих представительниц прекрасного пола. Девушки демонической расы были самыми откровенными и любили забираться в постель Дицзюня. Она никогда не видела такой обстановки, и ей было немного любопытно.

Демоница, которая называла себя Цзинь Цзинь, отпустила Фэн Цзю и смерила ее взглядом с головы до ног. Она не могла не кивнуть:

- Ай-я, значит, вы оказались красавицей, которая способна разрушить государство. Я, Цзинь Цзинь, готова признать свое поражение.

Закончив говорить, она фамильярно присела на край кровати. Придвинувшись ближе к Фэн Цзю, она продолжила болтать с ней:

- Однако Владыка сделан из камня, и у него нет ни чувств, ни желаний. Иначе, почему ни одной из нас, демонических девушек нескольких поколений, никогда не удавалось забраться к нему в постель? Так как же вы это провернули?

Фэн Цзю отступила назад, установив небольшое расстояние между собой и Цзинь Цзинь:

- Я не забиралась к нему в постель.

Цзинь Цзинь один раз ударила себя по бедру, и ударила так сильно, что Фэн Цзю почувствовала боль за нее. Но Цзинь Цзинь осталась равнодушной:

- Я не говорила, что вы забрались к нему в постель. Дело вот в чём, видишь ли, мы были заинтересованы только в том, чтобы переспать с Дицзюнем. Всего лишь секс на одну ночь, но у нас ничего не получилось. И всё же вы зашли так далеко, что заставили Дицзюня жениться на вас. Сложность этого занятия гораздо больше, чем просто переспать с ним. Вот почему мне стало любопытно. Как вы все-таки этого добились?

Фэн Цзю никогда не понимала причин, по которым Дицзюнь влюбился в нее. В прошлом у нее было великодушное сердце, и она чувствовала, что не имеет значения, почему он это сделал.

Дицзюнь любил ее, так что она уже получила неожиданную прибыль; докопаться до сути этого ничего для неё не значило.

Когда ее спросили сейчас, она была несколько расплывчата и неуверенно поделилась своим опытом с Цзинь Цзинь: «Возможно, это потому, что я лиса и оставалась рядом с ним в качестве домашнего животного в течение нескольких сотен лет. Он узнал об этом позже и был немного тронут. Вот почему он решил попробовать отношения со мной». После того, как она закончила говорить, она подумала об этом и почувствовала, что эта причина была настолько правдоподобной, что даже она готова увериться в этом. Ударив кулаком по другой руке, она с убеждением посмотрела на Цзинь Цзинь: «Я думаю, так и должно быть. Разве вас это не трогает?»

Цзинь Цзинь это не тронуло, и она дала ей упрощенное изложение того, что произошло: «То есть вы преследовали Дицзюня несколько сотен лет, но так и не переспали с ним. И всё же вы не сдались и продолжали преследовать его, что привело к тому, что вы затронули его сердце?» Цзинь Цзинь потрясенно вздохнула и указала на нее поднятым большим пальцем: «Вы всё ещё не сдались после нескольких сотен лет неудачных попыток переспать с ним. Если это так, то вы действительно удивительная и достойны быть его женой!»

Фэн Цзю на мгновение растерялась, не зная, что сказать. Она прикрыла рот рукой, слегка кашлянув:

- Нас, расу богов, не слишком волнует, переспим мы с кем-нибудь или нет. Мы просто предпочитаем заботиться о том, сможем ли мы завоевать чье-то сердце и позволить другому человеку по-настоящему любить нас.

Образ мыслей Цзинь Цзинь сравнительно отличался от других и связывал всё с тем, можно ли с кем-то переспать или нет. На ее лице отразилось изумление, и она дала Фэн Цзю еще одно резюме:

- Так вы имели в виду, что до сих пор не спали с Дицзюнем?

Фэн Цзю некоторое время молчала.

- Я уже спала с ним.

Выражение лица Цзинь Цзинь было таким, как и ожидалось, и она с любопытством спросила:

- И каково было спать с Дицзюнем?

Фэн Цзю пристально посмотрела на Цзинь Цзинь:

- Почему ты спрашиваешь об этом?

Цзинь Цзинь поспешно замахала руками.

- Не поймите меня неправильно, у меня нет никаких других мотивов. Это потому, что вы единственный человек, который спал с Дицзюнем во всех Восьми Мирах, так что я просто любопытствовала. - Она сделала паузу, когда заговорила об этом, и медленно подняла брови: - Это же не потому, что ваш сын и всё остальное просто досужие сплетни, и вы на самом деле не спали с Дицзюнем? - Она посмотрела на Фэн Цзю с лицом, полным жалости, и вздохнула: - Ах, вас нельзя винить за это. В конце концов, Дицзюнь - бессмертный, сделанный из камня...

Это, несомненно, пробудило соревновательный дух Фэн Цзю.

- Я действительно спала с ним раньше. - Она серьезно повернулась к Цзинь Цзинь: - И он вовсе не каменный.

Лицо Цзинь Цзинь было полно сомнений.

Фэн Цзю посерьезнела:

- Это правда, вполне сносный.

Цзинь Цзинь кивнула головой: «Сносный». Однако Цзинь Цзинь была вспыльчивой, и остановить ее было невозможно. Поэтому она продолжала спрашивать:

- Что значит «сносный»?

В этот момент дверь открылась, и Дицзюнь молча встал в дверном проеме. Фэн Цзю и Цзинь Цзинь в шоке посмотрели друг на друга.

Цзинь Цзинь отреагировала первой. Она вскочила с улыбкой на лице.

- Владыка, не поймите меня неправильно. Я... Я живу как раз на соседней горной вершине. Поскольку я живу неподалеку, я просто зашла поболтать с вашей супругой. Я... Я... У меня нет никаких дурных намерений. - Увидев, что Дицзюнь сделал шаг вперед, Цзинь Цзинь побледнела и отступила назад. - Я... Я слышала, Дицзюнь никогда не бьет женщин!

Дунхуа кивнул:

- Я их не бью, так что выбирай: хочешь уйти сама или хочешь, чтобы я тебя вышвырнул?

Цзинь Цзинь решила уйти сама.

После того, как Цзинь Цзинь вышла, в комнате остались только они вдвоем. Сердце Фэн Цзю билось как барабан, она не была уверена, много ли Дицзюнь услышал из разговора между ней и Цзинь Цзинь. Когда она увидела, что Дицзюнь направился в заднюю комнату, чтобы принять ванну, она утешила себя мыслью, что он ничего не слышал. В конце концов, первое, что сказал Дицзюнь, когда вышел, вытирая волосы полотенцем, было:

- Я также хотел бы спросить, что значит «сносный»?

Фэн Цзю, которая расстилала одеяла, чуть не подскочила, услышав его слова. Она медленно обернулась и протянула:

- Лучше не спрашивай...

Дицзюнь сел на нефритовый табурет напротив кровати и продолжил вытирать полотенцем волосы:

- Так значит ли это, что это было плохо?

Фэн Цзю стояла у кровати, чувствуя себя так, словно ее здесь не должно быть, и лучше было бы спрятаться под кроватью. Она пробормотала, заикаясь:

- Нет... не плохо, ты... тебе не нужно беспокоиться.

Дицзюнь отложил полотенце:

- Я действительно немного волнуюсь, так что же это конкретно значит?

Фэн Цзю опустила голову и наполовину закрыла лицо.

- Это... это значит хорошо, - она немного яростно подняла голову. - Это значит хорошо, разве этого недостаточно? - Она снова закрыла лицо руками, когда закончила говорить.

Дицзюнь встал и подошел к ней. Он сел у кровати и притянул ее к себе так, чтобы она сидела лицом к нему. Глядя на нее так, как будто он обсуждал серьезный, важный вопрос, он искренне спросил:

- Так почему ты просто не сказала ей прямо, что я очень хорош?

Как можно было ответить на такой вопрос? Фэн Цзю чувствовала себя так, словно готова умереть. Ее лицо было кроваво-красным, пока она долго сидела там, придумывая, как ответить Дицзюню, чтобы он оставил её в покое. Мгновение спустя она сказала:

- То, что я заполучила такого замечательного тебя, уже заставило других ненавидеть меня. Если они узнают, что ты... способный и в этом, не заставит ли это их ненавидеть меня еще больше? Давай просто будем вести себя немного сдержанно?

Дицзюнь некоторое время смотрел на нее, а потом выдал: «Ты права». Теперь он мог успокоиться.

Какое-то время у них двоих не было слов. Затем они просто легли спать.

Подождав, пока дыхание Фэн Цзю выровняется, сигнализируя о том, что она вошла в страну грез, Дицзюнь медленно открыл глаза. Глядя на румянец, который не сошел с лица молодой девушки, на его губах заиграла легкая дразнящая улыбка.

Молодой человек пристально посмотрел на юную девушку в своих объятиях. Долгое время спустя он легонько запечатлел поцелуй на ее лбу.

Ярко льется лунный свет,

За окном висит полная луна,

Лицезрея этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/32932/2420498>